

В то время как Цзи Юньчэнь выглядел таким же болезненным и слабым, как хронически больной, выражение его лица оставалось бесстрастным, как будто он почти не обращал внимания на лезвие, которое Чжоу Фэй прижала к нему. Пока он был в пяти или шести шагах от Чжоу Фэй, его «клинок», поднятый в воздух, казалось, плотно прилегал к оружию Чжоу Фэй, прилипая к нему, как клей.

Чжоу Фэй мгновенно почувствовала, что ее движение «Гора» увязло в зыбучих песках, из-за чего она не могла освободиться от легко текучего «клинка» своего противника, как бы сильно она ни старалась. Она нахмурила брови. Она решительно повернула запястья в одну сторону, изменив положение клинка, и взмахнула мечом перед собой горизонтально, превратив движение в «Непостоянный ветер».

Но Цзи Юньчэнь снова покачал головой и убрал руку.

Чжоу Фэй была озадачена.

Се Юнь внезапно заговорил: «Если твой противник не намного менее искусен, чем ты, для тебя будет невозможно перейти от первого хода ко второму. Либо твое оружие будет вырвано у тебя из рук, либо ты пострадаешь».

Чжоу Фэй: «...»

Как получилось, что даже он смог это увидеть?

- Герой Цзи, на сколько «немного» времени нам нужно будет задержать Лорда Лазурного Дракона? - Глядя поверх головы Чжоу Фэй на Цзи Юньчэня, Се Юнь спросил: -Пятнадцать минут, полчаса или два часа? Если всего на два часа, думаю, мне стоит просто пойти и купить несколько гробов для всех нас прямо сейчас.

Но Цзи Юньчэнь не мог знать – это действительно зависело от судьбы.

Затем Се Юнь снова повернулся к Чжоу Фэй. Он был уверен, что если попытается дать еще какой-нибудь совет, его только обругают за то, что он придирается. Терпение этой юной девушки, вероятно, было тонким, как лист бумаги. В своей голове она, скорее всего, уже скомкала его в комок и отшвырнула за много миль.

Мягко рассуждать с ней, конечно, не сработало бы, а быть строгим с ней было еще худшим вариантом – она, вероятно, дала бы ему быстрый пинок в реальной жизни, а не только в своей голове.

Се Юнь быстро решил сменить тактику. Бросив на Чжоу Фэй самый обеспокоенный взгляд, он сказал: «А как насчет барышни У? Она, конечно, не может оставаться здесь. Мне нужно заставить ее уйти, но она отказывается. Почему бы тебе не попытаться убедить ее?»

Чжоу Фэй была готова рывкнуть «заткнись и проваливай» на всё, что он собирался сказать, но сейчас она не могла. Не зная, что сказать, она повернулась, чтобы посмотреть на Се Юня, а затем на У Чучу.

У Чучу была достаточно умна, чтобы понять, что пытался сделать Се Юнь. Когда Чжоу Фэй посмотрела на нее, она отпрянула, присела на корточки, прижала колени к груди и плотно сжала рот. И все же взгляд ее глаз был ясен как день – я буду следовать только за тобой, я больше никому не доверяю.

Его голос стал мягче, когда Се Юнь сказал: «Барышня У, ты сама видела, насколько силен Му Сяоцяо. Хотя Лорд Лазурный Дракон, возможно, и не сильнее, но и не намного слабее. Более того, этот парень возглавлял четырех дьяволов горы Живых Мертвецов и всех головорезов в ней. Это означает, что он не только искусен в бою, у него, вероятно, есть целый ряд тузов в рукаве, которые находятся за пределами нашего воображения. Как только он найдет нас, никто здесь не сможет остановить его. Я не буду пугать тебя тем, что может произойти, если ты попадешь в его лапы – я уверен, что ты можешь представить это сама».

Чжоу Фэй сначала кивнула в знак согласия, но чем больше он говорил, тем больше она понимала, что что-то не так – казалось, что слова Се Юня были предназначены ей.

Се Юнь добавил: «Я всегда думал, что обладать зрелостью и мудростью, выбирая правильное время, чтобы делать правильные вещи, сложнее, чем обладать потрясающим талантом. Мудрые знают, когда им следует бесстрашно продвигаться вперед, но также и когда им следует действовать осторожно и вместо этого затаиться на мгновение. Быть кротким, когда ситуация требует смелости, или безумно бросаться вперед, когда нужно отступить, – что это за глупые принципы?»

Чжоу Фэй: «...»

Слова этого парня определенно были направлены на нее!

Но было уже слишком поздно – невозможно было не расслышать, что он сказал.

Чжоу Фэй призналась себе, что он был абсолютно прав. В конце концов, она испытала силу Лорда Лазурного Дракона. И каждый раз, когда она оказывалась в подобной ситуации, хотя она точно не отступала, у нее, как правило, возникали дерзкие мысли вроде «Просто подожди – после того, как я буду усердно тренироваться в течение нескольких лет, победить всех вас будет проще простого». Но это было только потому, что она очень хорошо знала, что расстояние между ней и Лордом Лазурным Драконом, вероятно, было примерно таким же, как расстояние между ней и У Чучу. И всё же...

Цзи Юньчэнь продолжал вводить еще одну сверхтонкую иглу в точку давления Таньчжун в центре его груди, выражение его лица не изменилось. Он немного запыхался, когда сказал:

- У молодого мастера Се пронизательный взгляд. Ты, кажется, хорошо разбираешься во множестве видов оружия, ты когда-нибудь обучался каким-либо приемам владения клинком?

- Мне стыдно признаться, – сухо и без малейшего намека на стыд сказал Се Юнь, – что я эксперт в одном и только в одном – убегать как можно быстрее.

Цзи Юньчэнь не потрудился ответить на это. Он сделал очень глубокий вдох, такой глубокий, что его брови, казалось, слегка дрогнули, и прошло довольно много времени, прежде чем он, наконец, снова выдохнул. Напряженным и слабым голосом он сказал:

- Молодой мастер Се, у сабель лишь один край, в то время как у мечей обоюдоострые лезвия. Сабли... являются самым мужественным из всех видов оружия, потому что их единственное острое лезвие всегда направлено вперед.

- Вы абсолютно правы, – холодно сказал Се Юнь, – до тех пор, пока вы не используете это острое лезвие, чтобы перерезать себе горло.

Цзи Юньчэнь снова проигнорировал его сарказм, сказав:

- Без этой небольшой доли мужества и энергии, используете ли вы «Саблю, Раскалывающую Снег», или «Рассекание воды и спутывание шелка», лезвие в ваших руках – всего лишь бесполезный кусок металла. Я – живое доказательство этого. Снежная Сабля способна раскалывать горы и сотрясать моря, а также раскалывать Млечный Путь. Теперь, когда человек, которого нужно убить, находится в пределах досягаемости, ее желание раздавить его уже пробудилось. Если ты заставишь ее отступить сейчас, она запомнит беспомощность и трусость этого момента на всю оставшуюся жизнь. Тогда, даже если бы она дожила до восьмидесяти или ста лет, я боюсь, что ее техника, скорее всего, не продвинется дальше этого.

Чжоу Фэй подняла меч Се Юня, изучая его мгновение. Затем она сказала Се Юню:

- Больше ничего не говори. Не волнуйся, я обещаю сохранить тебе жизнь.

Се Юнь несколько не успокоился от ее слов. Он пристально посмотрел на нее и сказал:

- Если бы я боялся смерти, я бы давным-давно сбежал от тебя как можно дальше.

В те редкие моменты, когда он не улыбался, Се Юнь мог выглядеть несколько бледным и изможденным. Его слова оставались ровными и сдержанными, как обычно, без заметной ярости. Но свет в его глазах, казалось, был поглощен всепоглощающим разочарованием и постепенно тускнел и темнел. Когда глаза Чжоу Фэй встретились с его глазами, она мгновенно почувствовала, что сказала что-то не то. Она открыла рот, не зная, как ей поступить, чтобы всё исправить.

Се Юнь слегка опустил голову. Один уголок его губ изогнулся в чуть-чуть горькой улыбке, когда он вымолвил:

- Я думал о тебе как о дорогой сердцу наперснице, но ты думала обо мне лишь как о трусе, боящемся смерти.

Се Юнь отвел взгляд от Чжоу Фэй и подошел к Цзи Юньчэню, бесстрастно сказав:

- Техника героя Цзи «Иглы Разыскивающие Душу» очень рискованный прием. Чья-то жизнь может оказаться в опасности, если всё пойдет хоть немного не так. Я помогу убедиться, что вас никто не потревожит.

Се Юнь всегда казался человеком, который родился без следа вспыльчивости, таким добродушно-веселым господином, который легко шёл навстречу и даже легко поддавался запугиванию. Теперь, когда он внезапно стал отчужденным, Чжоу Фэй почувствовала себя немного растерянной. Она так и не научилась по-настоящему признавать свои ошибки и извиняться, поэтому колебалась, не зная, как ей следует поступить. И пока она размышляла над этим, звук гонгов, который стал редким, внезапно начал усиливаться.

Цзи Юньчэнь задрожал от этого звука, едва не заставив тонкую иглу в его руке изогнуться, но Се Юнь сумел вовремя удержать его запястье ровно.

Затем звук этих гонгов, казалось, снова стал более отдаленным, и когда эхо стихло, послышались слабые звуки лязга оружия – либо Лорд Лазурный Дракон непреднамеренно активировал одну из ловушек туннелей, либо Хуа Чжэнлун наткнулся на них!

Все в этой маленькой изолированной комнате снова начали беспокоиться. Внезапно громкий взрыв смеха эхом разнесся по всему гигантскому лабиринту секретных туннелей у подножия горы Хэн. Проникнутые внутренней силой, каждое слово и предложение, произнесенные этим голосом, были кристально ясными даже с большого расстояния.

- Чжэн Луошэн, ты веришь в возмездие?

Этот голос принадлежал Хуа Чжэнлуну. «Чжэн Луошэн», вероятно, было настоящим именем Лорда Лазурного Дракона.

Звуки гонгов и драки людей слились в оглушительный грохот. Все в зале напрягли слух, пытаясь понять, что именно там происходит. И вдруг они услышали звук сильного удара в гонг, как будто это был удар прямо в чье-то сердце. Этот оглушительный, отдающийся эхом звон разнесся вверх и вниз по коридорам. А потом наступила тишина.

Это не было хорошим знаком. Хуа Чжэнлун явно говорил так громко, чтобы предупредить их всех о приближении Лорда Лазурного Дракона. Если бы ему удалось уничтожить Лорда

Лазурного Дракона прямо там, он, вероятно, послал бы им аналогичный сигнал. Сердце Чжоу Фэй застряло у нее в горле. Желая прижаться ухом прямо к стенам этого прохода, она напрягла слух, чтобы уловить хоть малейший шум, но там была только темнота и тишина.

Инь Пэй усмехнулся: «Удивительно – вместо того, чтобы убежать, этот толстяк на самом деле пытался остановить Лорда Лазурного Дракона. Но, ц-ц-ц, не похоже, что ему сильно повезло. Похоже, он уже погиб».

Чжоу Фэй крепче сжала рукоять меча Се Юня.

Но Цзи Юньчэнь просто сказал хриплым голосом: «Давай еще раз. Не отвлекайся».

На данный момент у Чжоу Фэй не было других вариантов. Даже Се Юнь перестал говорить.

Заставив себя сосредоточиться, Чжоу Фэй вернулась на свое место напротив Цзи Юньчэня и глубоко вздохнула: «Хорошо, давайте попробуем еще раз».

Но, возможно, на нее подействовали звуки этих гонгов – Чжоу Фэй почему-то чувствовала себя немного не в своей тарелке. Ее Снежная Сабля, казалось, наткнулась на невидимый барьер, и даже она могла видеть множество уязвимостей и ошибок в своих движениях. В раунде за раундом академического боя она терпела поражение еще до того, как Цзи Юньчэнь делал второй ход.

На самом деле, если бы Цзи Юньчэнь все еще был способен на физическую борьбу, Чжоу Фэй, возможно, не была бы так беспомощна из-за него. Она была мастером ни в чем – учитывая ее возраст, ей, честно говоря, было довольно трудно быть мастером в чем-либо в данный момент. Но Чжоу Фэй всегда хорошо соображала на ходу, особенно когда находилась под давлением, и, обмениваясь ударами с другими, ей часто удавалось застать их врасплох. Величественно внушительное движение могло последовать в следующее мгновение, когда она проворно покатится по земле и продемонстрирует хитрость и ловкость убийцы в ближнем бою. После того, как она научилась «Формированию мухи-однодневки» у того старого даосского монаха, ее стиль плавного переключения между различными техниками был значительно улучшен. Даже если бы она противостояла Лорду Лазурному Дракону, для нее не составило бы труда провести с ним хотя бы несколько раундов на поле боя.

Однако сейчас проблема заключалась в том, что она не обменивалась реальными физическими ударами с Цзи Юньчэнем.

Посторонним такие «академические бои» казались совершенно бескровно скучными, и все их странные жестикюляции взад и вперед были непонятны. Однако требования к технике были даже выше, чем в реальном бою. Потому что в реальном боевом бою на исход может повлиять целый ряд факторов, таких как ловкость, сила, внутренние и внешние навыки и даже настроение человека. Но теперь, когда Цзи Юньчэнь просто сидел там на земле, Чжоу Фэй не могла выполнить «Формирование мухи-однодневки» против него. И она поставила бы себя в неловкое положение, если бы использовала свою обычную мешанину движений и маленьких

трюков против такой легендарной техники, как «Рассекание воды и спутывание шелка». Чжоу Фэй, конечно, не собиралась выставять себя душой, пытаясь быть такой умной, и поэтому могла только обмениваться с ним ударами взад и вперед, используя движение за движением Снежной Сабли.

Цзи Юньчэнь был истинным консервативным учеником Клинка Севера – несмотря на то, что он едва мог поднять саблю, каждое его движение удивляло на каждом шагу, когда он без усилий втягивал своего противника в невидимый мир своего клинка. Чжоу Фэй думала, что, хотя она и не овладела Саблей, Раскалывающей Снег, она недавно узнала о движениях «Гора», «Ветер» и «Пронзающий», и поэтому выдержать двадцать или около того ударов от Цзи Юньчэня не должно было быть проблемой. Она не ожидала, что будет так зажата. Несоответствие между ними двумя сразу стало очевидным. Всё это время она думала, что, по крайней мере, переступила порог со своей Снежной Саблей – но когда столкнулась с Цзи Юньчэнем, она обнаружила, что едва может выдержать один удар!

Чжоу Фэй никогда раньше не чувствовала себя такой побежденной, что только усиливало ее разочарование. Те похвалы, которые она так опрометчиво произнесла только что, вернулись, чтобы преследовать её, стыд тяжело давил на нее. И чем больше она расстраивалась, тем больше ей казалось, что этот дурацкий меч в ее руке не слушается ее – особенно после того, как отдаленный звон этих гонгов внезапно снова начал усиливаться.

Неужели Хуа Чжэнлун уже умер?

Сколько еще времени потребуется Лорду Лазурному Дракону и его лакеям, чтобы найти их?

Сколько ещё ей осталось?

До этого Чжоу Фэй ни разу не усомнилась в клинке в своей руке. Но теперь у нее мелькнула мысль: неужели я действительно не совсем подхожу для Снежной Сабли?

Как только эта мысль подняла голову, она мгновенно пустила корни и размножилась, как поле, полное весенних сорняков, занимая каждый уголок ее сознания.

Цзи Юньчэнь сразу почувствовал эту перемену в ней, спросив: «Что случилось, барышня?»

Как только он заговорил, поисковые гонги Лорда Лазурного Дракона зазвенели снова. Они звучали гораздо ближе, чем только что, как будто были уже в нескольких метрах от них.

Чжоу Фэй вздрогнула.

У Чучу все еще сидела в углу комнаты, прижав колени к груди. Се Юнь смотрел на последний оставшийся ряд серебряных игл в маленьком свертке ткани Цзи Юньчэня с непроницаемым выражением лица.

Соберись, подумала про себя Чжоу Фэй. Эти двое остались только потому, что я хвасталась, что могу защитить их. Даже если я совершенно бесполезна, я все равно должна отчаянно пытаться, иначе их кровь будет на моих руках, и я никогда не смогу загладить свою вину, даже в следующих жизнях.

Чувство поражения Чжоу Фэй длилось лишь мгновение, прежде чем его окончательно смыла ее мрачная решимость сражаться не на жизнь, а на смерть. Она подумала про себя: даже если моя техника - полное дерьмо, я просто буду использовать ее как можно больше. В конце концов, это единственный способ выбраться отсюда живой.

Отбросив весь свой страх и разочарование, она закрыла глаза от вида Цзи Юньчэня, сидящего перед ней, и настойчивых звуков гонгов позади нее. Опершись на свой меч, она закрыла глаза, чтобы подумать. Все удары, которыми она только что обменялась с Цзи Юньчэнем, теперь ожили в ее сознании, превратившись в очень реальные столкновения стали со сталью. Они промелькнули в сознании Чжоу Фэй, а затем постепенно исчезли, оставив только два ослепительно ярких лезвия, выжженных в ее мозгу - глаза Чжоу Фэй распахнулись, а затем, взмахнув мечом, как саблей, она направила его на Цзи Юньчэня.

Глаза Цзи Юньчэня вспыхнули. На этот раз он действительно поспешил сделать свой ход первым, хотя обычная вежливость требовала, чтобы такой старший, как он, уступил место младшей, такой как Чжоу Фэй. Своими потрескавшимися пальцами он нанес смертельный удар, который захлестнул всепоглощающую волну враждебности по отношению к Чжоу Фэй. Чжоу Фэй даже не моргнула, просто снова выполнив движение «Ветер», хотя она уже пробовала это только что. «Ветер», как известно, был быстрым и переменчивым, разделяя некоторые тонкие черты сходства с Северным Клинком. Но огромный опыт Цзи Юньчэня затмевал ее собственный, и он быстро выявил недостатки в ее исполнении.

Цзи Юньчэнь нахмурил брови. Он не думал, что навыки Чжоу Фэй были настолько ограничены, что она будет вынуждена использовать один и тот же ход дважды. Ну, он, конечно, не собирался делать это сам. Он указал кончиком своего «клинка» на еще одну уязвимость в движении Чжоу Фэй, отличную от той, которую он использовал раньше, пытаясь смутить ее и заставить отступить.

Но в это мгновение плечи Чжоу Фэй внезапно опустились. В то время как она подняла саблю в тщетной попытке заблокировать клинок Цзи Юньчэня, все ее тело слегка сдвинулось, и в следующую секунду ее запястья резко дернулись вверх - это было второе движение Снежной Сабли, «Разделяющее море»!

Цзи Юньчэнь был поражен. Невидимый блеск его клинка, казалось, был притуплен Чжоу Фэй.

И теперь звук этих гонгов становился все громче и громче, пока не достиг почти оглушительного децибела. Эти люди, похоже, нашли проход, ведущий в их комнату!

У Чучу инстинктивно прижалась спиной к стене. Будь у неё шерсть, она вся, вероятно, уже стояла бы дыбом. Человек, державший гонг, казался немного неуверенным - частота ударов

изменилась, за одним твердым ударом последовало несколько неуверенных. Они, казалось, проверяли дорогу впереди, удостоверяясь, свободен ли узкий проход, который Се Юнь и компания завалили камнями, чтобы пройти.

Но Цзи Юньчэнь и Чжоу Фэй были потеряны в своем собственном мире меча и сабли, обменявшись семью или восемью ударами за считанные мгновения. Клинок Чжоу Фэй, который всего несколько мгновений назад стал вялым, теперь снова свободно двигался. Казалось, она нашла свой ритм, так как плавно соединила все девять движений Снежной Сабли.

И, прозвеневав некоторое время, гонг снова начал удаляться от них. Казалось, что их ложный тупик успешно обманул людей с гонгом.

У Чучу испустила огромный вздох облегчения, вытирая вспотевшие ладони о бедра. Ее сердце билось так быстро, что чуть не разорвалось.

Но буквально через несколько мгновений после этого из прохода, ведущего в камеру, послышался мощный звон, в результате чего камни, которые они там сложили, мгновенно обрушились. У Чучу вскрикнула от ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2293284>